

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 7–15. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 7–15. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470)“17”

EDN LUWHHN

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-7-15>

ЦАРЬ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Осмаченко Максим Владимирович, аспирант, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия, maksim.osmachenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3297-0822>

Аннотация. Период 1682–1696 гг. в истории России называют периодом «двоецарствия», поскольку московский престол в то время занимали сразу два царя, единокровные братья Иван и Пётр Алексеевичи. Личность и окружение младшего царя, будущего первого российского императора Петра Великого, подробно изучены в историографии. Между тем историки обходят стороной старшего брата, болезненного и далёкого от государственных дел. Однако это вовсе не означает, что люди, окружающие Ивана Алексеевича, не играли никакой роли в управлении страной в указанный период. В статье представлено первое в историографии специальное исследование, посвящённое изучению окружения царя Ивана Алексеевича и определения роли конкретных лиц, приближённых к государю, в политической борьбе в России периода 1682–1689 гг. В статье рассматриваются родственные и служебные связи окружения «старшего царя», особое внимание уделяется неформальным отношениям, которые нередко имели решающее значение при выборе политической ориентации в условиях борьбы за власть.

Ключевые слова: Иван V, Пётр Великий, история России, XVII век, царевна Софья, политическая история, борьба за власть, русские цари.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФ, проект № 22-18-00151

Для цитирования: Осмаченко М.В. Царь Иван Алексеевич и его окружение // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 7–15. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-7-15>

Research article

TSAR IVAN ALEKSEYEVICH AND HIS ENTOURAGE

Maksim V. Osmachenko, post graduate student of Institute of History at St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia, maksim.osmachenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3297-0822>

Abstract. Period of 1682-1696 in the history of Russia is known as a period of “two tsars”, since Moscow throne at that time was occupied by two tsars at once, half-brothers Ivan and Peter, sons of Tsar Alexis. The personality and entourage of the younger tsar, the future first Russian emperor known as Peter the Great, have been studied in detail in historiography. Meanwhile, historians bypass the elder brother, sickly and far from state affairs. However, it does not mean at all that the people surrounding Ivan Alekseyevich did not play any role in governing the country during that period. The article has been presented for the first time a special study in historiography, devoted to research of the environment of Tsar Ivan Alekseyevich and determining the role of specific persons close to the sovereign in the political struggle in Russia in the period 1682–1689. The article examines the family and service ties of the entourage of the “elder tsar”, special attention is paid to informal relations, which often played a decisive role in choosing a political orientation in the context of the struggle for power.

Keywords: Ivan V, Peter I, history of Russia, 17th century, tsarevna Sophia, political history, struggle for power, Russian tsars.

Acknowledgements. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project № 22-18-00151

For citation: Osmachenko M.V. Tsar Ivan Alekseyevich and his entourage. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 3, pp. 7–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-7-15>

В 1682 году в России сложилась уникальная ситуация, когда на престоле одновременно оказались два царя, единокровные братья Иван и Пётр Алексеевичи. До совершеннолетия обоих государей фактическим правителем государства объявлялась их сестра – царевна Софья Алексеевна. Сама по себе ситуация двоецарствия была нетипичной для России. Ни до, ни после во главе страны не стояли одновременно два царя. Подобная конфигурация власти стала результатом кровопролитных событий весны – лета 1682 года, когда борьба за власть в государстве между противостоящими придворными группировками Нарышкиных и Милославских приняла наиболее жёсткие формы [Лавров: 15–16; Наумов: 46]. Разразившийся политический кризис удалось преодолеть только к осени 1682 года, после чего в России на семь лет сформировалась относительно устойчивая политическая ситуация.

Каждый из царей имел свой собственный «двор», то есть ту часть политической элиты, которая группировалась вокруг одного из юных государей¹. Официальные документы, такие как боярские списки, зафиксировали подобное разделение. Так, каждый из царей имел своего кравчего, постельничего и целый штат комнатных стольников. Разумеется, что присутствие тех или иных лиц в окружении «старшего» или «младшего» царя не было случайным и отражало расстановку сил при дворе.

Окружение царя Петра Алексеевича, будущего первого российского императора, хорошо изучено в историографии, поскольку многие из близких ему лиц впоследствии проявили себя на ведущих государственных должностях, составив элиту уже новой, имперской, России [Павленко 1989: 144–146; Анисимов 1989: 242; Захаров: 89–92].

Личности и окружению царя Ивана Алексеевича, формально считавшегося «старшим царём», в отечественной и зарубежной историографии уделялось незначительное внимание. Из-за болезненности последнего мужского представителя ветви Романовых–Милославских и невмешательства его в политическую жизнь страны в центре внимания историков всегда находился его младший брат. Так, в работах классиков отечественной историографии Н.Г. Устрялова, С.М. Соловьёва, М.П. Погодина всё внимание уделено окружению царя Петра, а об окружении Ивана практически нет упоминаний [Устрялов: 16; Соловьёв: 320–387; Погодин: 147]. Краткое описание окружения царя Ивана Алексеевича можно встретить лишь в работе М.И. Семевского, посвящённой царице Прасковье Фёдоровне, супруге Ивана Алексеевича [Семевский: 10–17]. Советская историография традиционно обходила стороной историю политических элит, сосредоточив своё внимание на общественно-политических процессах. Работы С.К. Богоявлен-

ского [Богоявленский: 180–221], М.М. Богословского [Богословский: 230–234], В.И. Буганова [Буганов: 120–123] затрагивают тему царского окружения лишь в контексте изучения основных политических процессов и кризисов последней четверти XVII века. В современной российской и зарубежной историографии окружение царя Ивана рассматривается в первую очередь в контексте придворного противостояния между Милославскими и Нарышкиными. В работах А.С. Лаврова, В.П. Наумова, П. Бушковича, М. Поделено достаточно внимания изучению «партии» Милославских, важную роль в которой играли придворные из окружения старшего царя, однако это преимущественно касается верхушки политической элиты, наиболее деятельных и значимых фигур политической борьбы [Лавров: 81–87; Наумов: 260–263; Бушкович: 140–148; Рое: 196]. Таким образом, до сих пор не существует специального исследования, подробно рассматривающего персональный состав окружения царя Ивана Алексеевича.

Между тем многие из лиц, составлявших его окружение, впоследствии играли значительную роль в управлении государством. К тому же само по себе изучение той части двора, которая группировалась вокруг Ивана, позволяет существенно дополнить устоявшуюся в историографии картину придворной борьбы периода регентства Софьи (1682–1689 гг.), уточнив расстановку сил при дворе и позицию некоторых влиятельных родов.

Иван Алексеевич был пятым сыном царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской. Как и все дети мужского пола от этого брака, Иван с детства имел серьёзные проблемы со здоровьем, в частности с опорно-двигательным аппаратом и зрением. Под руководством видного учёного и поэта Симеона Полоцкого Иван, как и его старшие братья и сестра Софья, получил отличное для своего времени образование, однако большого рвения к учёнию не проявлял, был человеком набожным и тихим. Старшие братья Ивана умирали один за другим. Когда в 1676 году царём стал Фёдор Алексеевич, Иван начал рассматриваться как вероятный наследник своего брата в случае, если у того не будет сыновей. Когда в 1682 году Фёдор умер, часть придворной элиты короновала царём Петра, сына Алексея Михайловича и его второй жены Натальи Нарышкиной, обойдя при этом Ивана в линии наследования престола, ссылаясь на его очевидные проблемы со здоровьем и последнюю волю умирающего царя Фёдора, якобы вложившего в руки Петра свой скипетр [Осмаченко 2023: 88]. Иван, которому на тот момент было пятнадцать лет, не выразил никакого протеста данному решению.

Состояние здоровья Ивана Алексеевича в источниках и историографии оценивается по-разному. Американский историк Брюс Линкольн, опираясь на нар-

ративные источники иностранного происхождения, считал, что Иван страдал синдромом Дауна [Lincoln: 58]. Советский историк Н.И. Павленко в целом соглашался с подобной оценкой, отмечая косноязычие Ивана и «отставание от сверстников в развитии» [Павленко 1994: 5]. Между тем многочисленные свидетельства современников, лично видевших Ивана, заставляют усомниться в том, что он был слабоумен [Осмаченко 2017: 172–174]. Однако все они отмечают его физическую слабость и кроткий нрав. Российский придворный и дипломат И.А. Желябужский в своих записках отмечает, что «царь Иван Алексеевич очми скорбен был» [Желябужский: 205]. Свидетельства иностранных дипломатов Х. Кохена и Г. фон Горна подтверждают эти слова, отмечая также проблемы Ивана с опорно-двигательной системой [Бушкович: 140–142]. Как известно, все сыновья царя Алексея Михайловича от первого брака страдали подобным недугом в той или иной степени. Уже будучи царём, Иван нередко пропускал богослужения и значимые церемонии, что также свидетельствует о том, что у него имелись серьёзные проблемы со здоровьем [Дворцовые разряды 4: 200–203]. По всей видимости, именно состояние здоровья и было основной причиной, почему Иван Алексеевич находился в стороне от государственных дел и не участвовал в придворной борьбе. Однако это вовсе не означает, что люди из его окружения были столь же пассивны и не играли существенной роли в политической жизни государства.

В событиях, последовавших за провозглашением царём Петра, права Ивана на престол отстаивали его амбициозные родственники: царица Софья Алексеевна и боярин И.М. Милославский. Сам же Иван не проявлял никакого интереса к политической борьбе и не являлся активным её участником. В ходе стрельцового бунта в мае 1682 года пришедшая ненадолго к власти коалиция Нарышкиных–Языкова была уничтожена [Осмаченко 2023: 90], и Ивана провозгласили «старшим царём», сохранив за Петром статус «младшего царя» [Медведев: 91]. 25 июня 1682 года цари Иван и Пётр Алексеевичи были венчаны на царство в Успенском соборе Московского кремля. Царские регалии на Ивана Алексеевича надевал его «дядька», боярин князь П.И. Прозоровский [Барсов: 91–97].

Состав окружения царя Ивана в период регентства царицы Софьи Алексеевны позволяет установить «дворцовые разряды», содержащие информацию о многочисленных поездках «старшего царя» на богомолья и поимённый список лиц, сопровождавших его в этих поездках.

Так, среди бояр Ивана Алексеевича чаще других сопровождали князь В.В. Голицын, П.И. Прозоровский, И.М. Милославский, Г.Н. Собакин, П.В. Шереметев, И.Т. Кондырев, оружничий князь В.Ф. Одоевский [Дворцовые разряды 4: 241, 267, 311, 321].

Фигура каждого из них заслуживает подробного рассмотрения.

Боярин И.М. Милославский был дальним родственником царя по женской линии, являлся главой своего рода и ревностно отстаивал его интересы. Очевидно, что он делал ставку на своего болезненного царственного родича, намереваясь благодаря кровному родству сохранить высокое положение в придворной иерархии.

Князь П.И. Прозоровский был не только «дядькой» Ивана, занимаясь воспитанием царевича с юных лет, но и приходился родственником И.М. Милославскому, женатому на княжне Е.П. Прозоровской. Родственник Петра Ивановича, Алексей Петрович, был кравчим Ивана Алексеевича. Брат князя Алексея, боярин В.П. Прозоровский, также неоднократно сопровождал царя Ивана в его поездках по монастырям [Дворцовые разряды 4: 241–242, 268, 285]. Таким образом, весь многочисленный клан Прозоровских можно отнести к первостепенному окружению старшего царя.

Князь В.В. Голицын в ту пору являлся одним из наиболее влиятельных людей в государстве, пользуясь особым расположением царицы Софьи. Голицын и И.М. Милославский соперничали за власть в государстве, но они оба были непримиримыми противниками Нарышкиных, а потому их частое совместное появление при дворе Ивана не кажется странным.

Интересна фигура боярина Г.Н. Собакина, родного брата княгини А.Н. Лобановой-Ростовской, старшей боярыни и одной из наиболее приближённых к царице Софье Алексеевне лиц [Лобанов-Ростовский 2: 230]. Близость Собакиных к Софье предопределила и их поддержку царя Ивана Алексеевича. Поскольку сама царица не имела собственного двора, близкие к ней лица нередко составляли окружение её полнокровного брата.

П.В. Шереметев являлся одним из наиболее уважаемых царедворцев, которому неоднократно поручали «ведать» столицу в отсутствие государей. Двое его сыновей, Борис и Фёдор, также были боярами. Шереметевы не были связаны родством с Милославскими, а потому частое их присутствие при дворе Ивана можно объяснить более высоким статусом старшего царя и, возможно, личными близкими отношениями П.В. Шереметева и И.М. Милославского. Так, в 1681 году И.М. Милославский выступал одним из свидетелей при сговоре П.В. Шереметева о женитьбе своего сына Василия на А.С. Звенигородской [Барсуков 1904: 479–481].

Что касается князя В.Ф. Одоевского, представителя одного из самых влиятельных семейств российской аристократии XVII века, то его политическая ориентация является дискуссионной. Считается, что до со-

бытий 1682 года Одоевские скорее поддерживали Милославских, однако впоследствии они не стремились открыто демонстрировать свои предпочтения, используя стратегию «лавирования» между двумя противоборствующими группировками [Лавров: 83–84]. Тот факт, что В.Ф. Одоевский сопровождал старшего царя во время его загородных поездок, можно объяснить желанием «быть на виду» у старшего царя и его окружения, поскольку более влиятельные Н.И. и Я.Н. Одоевские в силу возраста и состояния здоровья не могли участвовать в частых царских походах. К тому же наличие представителя уважаемого рода Одоевских в своём лагере придавало веса Милославским.

И.Т. Кондырев, возвысившийся во времена правления царя Фёдора Алексеевича, не был близок ни к Милославским, ни к Нарышкиным. Возможно, что его частое появление в рядах царедворцев, сопровождавших царя Ивана на богомолья, объясняется обычным желанием быть «на виду» у старшего царя и близких к нему людей, что могло положительно сказаться на положении И.Т. Кондырева и его родичей.

Важную часть окружения царя составляли его «комнатные люди». Именно комнатные стольники (спальники) наиболее часто контактировали с царём, прислуживая ему в повседневных мероприятиях и выполняя наиболее ответственные поручения. П.В. Седов указал на особую роль комнатных стольников в политической жизни России второй половины XVII века [Седов 2006b: 412–417]. В «комнате» царя не было случайных людей: сюда попадали юные отпрыски знатнейших семейств государства или дети влиятельных царедворцев менее знатного происхождения. Многие выдающиеся политические деятели XVII–XVIII вв. начинали свою карьеру со службы «в комнате», к примеру, многолетний глава Расправной палаты князь Я.Н. Одоевский, петровский адмирал Ф.М. Апраксин, канцлер Г.И. Головкин. Достигнув зрелого возраста, комнатные стольники нередко сразу получали боярский чин, минуя околичество. Из-за своей близости к царю они имели высокий статус в придворной иерархии и хороший оклад. К примеру, оклад служившего в комнате Ивана Алексеевича И.С. Салтыкова составлял несколько сотен рублей, что соответствовало окладам околичников².

После провозглашения в России двоецарствия комнатные стольники были разделены между двумя царями. В дальнейшем пожалования осуществлялись в «комнату» определённого царя. Те из стольников, кто служил Ивану, не несли службу в «комнате» Петра, и наоборот.

Изучение состава комнатных стольников Ивана Алексеевича позволяет существенно дополнить информацию об окружении царя и уточнить позицию некоторых родов в придворном противостоянии периода правления царевны Софьи (1682–1689 гг.).

У царя Ивана комнатных стольников всегда было больше, чем у царя Петра. И если в 1682–1683 гг. эта разница была не слишком заметной (44 человека у Ивана и 40 у Петра)³, то в 1687–1688 гг. она уже выглядит значительно (82 и 60 соответственно)⁴. Данное свидетельство говорит о том, что в «комнате» старшего царя было служить очевидно почётнее. Среди комнатных стольников Ивана можно увидеть выходцев из первейших родов государства: Шереметевых, Прозоровских, Черкасских, Шаховских, Головиных. Интересно, что далеко не все эти роды открыто поддерживали Ивана, а некоторые, как, например, Черкасские, и вовсе считались наиболее преданными сторонниками Нарышкиных и Петра. Однако в 1683–1687 гг. в «комнате» Ивана и в «комнате» Петра служило по два князя Черкасских. На мой взгляд, данный факт объясняется политикой лавирования, которую проводили практически все знатные роды в государстве. Не будучи уверенными в исходе придворного противостояния, они, как правило, воздерживались от явной демонстрации лояльности той или иной придворной «партии». Доказательством подобной стратегии является поведение и более старших представителей московской аристократии. Так, даже столь активный сторонник Петра, как князь М.А. Черкасский, неоднократно упоминается в свите царя Ивана, сопровождавшей его на богомолья [Дворцовые разряды 4: 257–258, 266, 268]. Похожую тактику «лавирования» также использовали, например, Головины и Измайловы, имевшие своих представителей в «комнатах» обоих царей. А вот Шереметевы, в историографии считающиеся близкими Петру, служили только в «комнате» Ивана (3 комнатных стольника из этого рода, начиная с 1684 года)⁵. Подобный факт может существенно дополнить традиционный взгляд на позицию большей части правящей элиты, особенно её верхушки, которая, как считалось вслед за мемуарами князя Б.И. Куракина, всецело поддерживала Петра и Нарышкиных и находилась в оппозиции к Софье и Милославским [Куракин: 291].

Большая часть комнатных людей Ивана Алексеевича была связана между собой кровными или неформальными связями. Так, важную роль в царской «комнате» играли три представителя рода Милославских, родственников царя по материнской линии. Среди них особенно выделялся А.И. Милославский, сыгравший немаловажную роль в возмущении стрельцов в мае 1682 года [Матвеев: 375]. В «комнате» Ивана служили также трое князей Прозоровских, что, как было показано выше, вполне закономерно, учитывая родственные связи Прозоровских с Милославскими и статус князя П.И. Прозоровского как «дядьки» царя Ивана. По этим же причинам мы видим в комнатных стольниках четверых представителей Собакиных, твёрдо державших сторону

старшего царя. Отдельного упоминания заслуживают Татищевы и Лодыженские, имевшие по два представителя в «комнате» Ивана. Оба рода были связаны родственными узами через Анисью Юрьевну Лодыженскую, урождённую Татищеву, «маму» царевны Екатерины Алексеевны и боярыню царевны Софьи, влиятельную представительницу женской части двора [Забелин: 498]. Комнатным стольником Ивана служил её сын П.Е. Лодыженский, а также дальние родственники Иван и Даниил Михайловичи Татищевы, сыновья боярина М.Ю. Татищева, породнившегося с царской семьёй после брака царя Ивана с П.Ф. Салтыковой, чей отец был зятем М.Ю. Татищева⁶.

Среди всех комнатных стольников важное место занимал тот из них, кто служил «у крюка». Именно он являлся старшим среди всех комнатных стольников. Крайне любопытно, что «у крюка» царя Ивана служил А.Л. Пятово, выходец из незнатного рода, при Фёдоре Алексеевиче бывший царским «карлой» (то есть шутком) и выполнявший некоторые ответственные поручения неформального характера [Седов 2006а: 529]. Антип Пятово не был связан родственными или служебными узами с Милославскими, поэтому его высокое положение в придворной иерархии невозможно объяснить никак иначе, кроме как личной симпатией царя Ивана, который, вполне возможно, привязался к А.Л. Пятово во время его службы «карлой» при царском дворе. Без сомнения, возвысившийся благодаря покровительству самого царя, А.Л. Пятово играл важную роль при дворе Ивана и пользовался уважением своего венценосного покровителя.

Существенные изменения в окружении Ивана Алексеевича произошли в 1684 году, когда он женился на Прасковье Салтыковой, представительнице одной из ветвей знатного и многочисленного рода. Интересно, что среди как современников, так и историков нет однозначного мнения относительно того, кто стал главным инициатором царского брака. М.П. Погодин вслед за большинством нарративных источников считал, что этот брак был устроен Софьей, стремившейся увеличить своё влияние через возможных наследников слабого здоровьем брата [Погодин: 107, 117]. М.И. Семевский считал, что идею о женитьбе царя Ивана Софье подсказал князь В.В. Голицын, якобы уговоривший царевну отказаться от плана по убийству Петра и предложивший в качестве альтернативы женить Ивана и получить от него наследников, что позволило бы отодвинуть линию Нарышкиных от престолонаследования [Семевский: 6]. Интересны замечания датского посланника в Москве Г. фон Горна, который считал, что идея брака с П.Ф. Салтыковой принадлежала И.М. Милославскому, который якобы состоял в дружеских отношениях с отцом невесты [Возгрин: 155]. Это свидетельство вызывает наибольшее доверие у современных историков

П. Бушковича и В.П. Наумова [Бушкович: 147; Наумов: 265]. Важно учитывать, что кандидатура невесты была подобрана в соответствии с принятыми традициями: московские государи старались выбирать будущую жену среди представителей не самой титулованной знати [Martin: 168]. Ветвь Салтыковых, к которым принадлежала Прасковья, имела более чем скромное влияние на политику: достаточно сказать, что её отец до известия о царской свадьбе и вообще служил воеводой в Енисейске [Барсуков 1902: 73–74]. Конечно, женитьба Ивана повлияла и на состав его окружения. Царский тесть *Фёдор (Александр) Петрович Салтыков* сразу же был возведён в бояре⁷, а его сыновья и племянники стали служить в «комнате» Ивана (численность представителей Салтыковых растёт с четырёх в 1684 году до восьми в 1688)⁸. Начиная с 1684 года представители Салтыковых регулярно сопровождают Ивана и Прасковью в их совместных поездках по подмосковным сёлам и монастырям [Дворцовые разряды 4: 305–306, 330, 347].

За свадьбой царя произошло очередное обострение отношений между И.М. Милославским и князем В.В. Голицыным, приведшее к фактическому расколу Милославских на два лагеря, группировавшихся вокруг Софьи и Ивана соответственно. При этом важно уточнить, что антагонизма между братом и сестрой не было, чего нельзя сказать об их приближённых. Тем не менее сторонники Софьи, формально не имевшей своего двора, по-прежнему нередко появлялись при дворе Ивана, стараясь всячески игнорировать двор Петра. Более того, в «комнате» Ивана служили дети видных деятелей из окружения царевны, например В.С. Толочанов, сын верного соратника В.В. Голицына и Софьи окольного С.О. Толочанова и И.А. Ржевский, сын окольного А.И. Ржевского, которого также принято считать человеком из окружения Софьи⁹.

Поворотным моментом, приведшем к окончательному расколу «партии» Милославских, стала смерть боярина И.М. Милославского в 1685 году. После кончины главного «кровного врага» Нарышкиных, которые считали Ивана Михайловича главным поджигателем майской смуты 1682 года, появились возможности для постепенного сближения дворов Ивана и Петра. Уже в 1685 году во время споров о возможном заключении «Вечного мира» с Речью Посполитой бояре Ф.П. Салтыков и князь П.И. Прозоровский, люди из окружения царя Ивана, поддержали воинственную позицию Нарышкиных, выступавших против заключения мира [Куракин: 288–290]. Идея о заключении «Вечного мира» принадлежала князю В.В. Голицыну и пользовалась поддержкой царевны Софьи, поэтому своим решением люди из окружения Ивана фактически противопоставили себя правящей «партии».

После 1685 года сближение дворов Ивана и Петра становится всё более заметным. Взрослеющий Пётр производил впечатление перспективного государя. Его столкновение с Софьей становилось вопросом времени, и дальновидные придворные понимали, что в этом противостоянии поддержка элит будет иметь не последнее значение. Нарышкины, сохранившие единство своей немногочисленной «партии», видели раскол в рядах Милославских и намеренно пошли на сближение с людьми из окружения царя Ивана. Возможно, что на сближение двух «партий» оказало влияние не только сходство их во взглядах относительно внешнеполитического курса России, но и недовольство усилением князя В.В. Голицына и его многочисленных ставленников, выходцев из незнатных родов. Контролирующий приказной аппарат Голицын всё более раздражал, в частности, и родовитое окружение царя Ивана, которое могло довольствоваться только придворной службой. Мысль о том, что представители «партии Ивана» увидели в юном царе Петре будущего великого реформатора, интересна, но неправдоподобна: представить масштаб грядущих общественно-политических изменений в стране на момент 1680-х годов никто не мог.

В дальнейших событиях вплоть до 1689 года представители окружения царя Ивана, равно как и он сам, активного участия не принимали. В Крымских походах ключевую роль в руководстве русской армии играли в первую очередь люди из окружения князя В.В. Голицына (например, окольный Л.Р. Неплюев, думный дворянин Г.И. Косагов). Придворные из окружения старшего царя продолжали сопровождать его на богомолья и в поездки по подмосковным сёлам. Параллельно с этим окружение Петра усиливало свои позиции. Оставаясь в столице, они расширили своё представительство в приказах и в целом чувствовали себя всё увереннее с каждым днём взросления младшего царя [Лавров: 95].

2 июля 1688 года царь Иван и царица Софья совершают совместный поход в Новодевичий монастырь. Группа царедворцев, сопровождающая царственных особ, довольно неоднородна, однако её большую часть составляют люди из ближайшего окружения Ивана Алексеевича. Так, среди прочих можно увидеть бояр князей П.И. и Б.И. Прозоровских, Ф.П. и П.П. Салтыковых, князей В.В. и А.В. Голицыных, окольных В.С. Нарбекова и В.А. Змеева. Присутствуют в этом походе и представители ближайшего окружения Петра, бояре князя А.А. Голицын и М.Я. Черкасский, думный дворянин С.И. Языков [Дворцовые разряды 4: 389–390]. Как видно из этого списка, состав сопровождающих лиц не столь внушительный, как прежде, хотя в нём по традиции присутствуют представители всех трёх придворных «партий». Наличие царедворцев из окружения Петра в свите Ивана и Софьи не долж-

но вводить в заблуждение: на момент 1688 года придворное противостояние находилось на своём пике, однако оно происходило в первую очередь между Софьей и Петром, но никак не между Иваном и Петром. Как было сказано выше, позиция окружения старшего царя была важна для Нарышкиных и их союзников, поскольку их лояльность делала возможным свержение Софьи без большого сопротивления элит. Почётное сопровождение Ивана Алексеевича со стороны видных представителей петровского двора могло быть намеренной акцией, призванной показать своё почтительное отношение к фигуре старшего царя.

Известие о беременности царицы Прасковьи Фёдоровны вынудило Нарышкиных ускорить свои планы относительно женитьбы Петра. Уже в конце января 1689 года Пётр обвенчался с Е.Ф. Лопухиной, чья многочисленная родня сразу же пополнила ряды его сторонников. После свадьбы Пётр формально становился совершеннолетним, что лишало Софью повода оставаться у власти. Летом 1689 года, после неудачи второго Крымского похода, Пётр пошёл на открытый разрыв с Софьей, неожиданно покинув столицу и отправившись в Троице-Сергиев монастырь. Борьба за власть в государстве обострилась до предела, и окружению царя Ивана, как и ему самому, предстояло сыграть в этой борьбе далеко не последнюю роль.

Софья, надеявшаяся на примирение с братом, отправилась в Троицу для переговоров князя П.И. Прозоровского. Интересно, что князь Б.И. Куракин в своих мемуарах называет его «человеком, весьма противным царевне Софье» [Куракин: 302]. Подобный комментарий может означать, что к лету 1689 года отношения между окружением Ивана и Софьи были более чем прохладными. Князь Прозоровский вернулся из Троицы ни с чем и, по воспоминаниям Б.И. Куракина, даже стал уговаривать Ивана согласиться с требованиями брата, главными из которых были отказ Софьи от власти и выдача её фаворита Ф.Л. Шакловитого для суда. Мемуарист отмечает, что царь Иван на тот момент был «в руках и воле Прозоровского» [Куракин: 303]. Подобная оценка лишней раз доказывает ту роль, которую играл князь П.И. Прозоровский при дворе старшего царя.

Большая часть двора колебалась и до последнего была не уверена в исходе придворного противостояния. Лишь в начале сентября Боярская дума приняла решение выдать Шакловитого, с чем была вынуждена согласиться и Софья. Большую роль в данном решении сыграла позиция царя Ивана Алексеевича, отказавшегося от прямого конфликта с братом. Лишённый политической воли Иван, вероятнее всего, поддавался уговорам своего «дядьки» и других влиятельных царедворцев из своего окружения.

После казни Шакловитого опале подвергся и В.В. Голицын, а Софья была отправлена в мона-

стырь и лишена власти [Матвеев: 406]. Принято считать, что с осени 1689 года реальная власть перешла в руки Нарышкиных и их сторонников. Однако это не совсем верно. Люди из окружения царя Ивана не только не утратили своих позиций, но и укрепили их, активно влившись в победившую «партию». Доказательством этого служат многочисленные браки, заключённые между придворными из окружения двух царей. Так, Анастасия Салтыкова, родная сестра царицы Прасковьи и дочь боярина Ф.П. Салтыкова, стала женой князя И.Ф. Ромодановского, сына «князя-кесаря» Ф.Ю. Ромодановского, одного из ближайших сподвижников Петра [Долгоруков 2: 51]. Ф.В. Шереметев, сын В.П. Шереметева и Т.В. Собакиной, женился на М.С. Лопухиной, родственнице царицы Евдокии. Женой князя В.Б. Голицына, сына Б.А. Голицына, кравчего царя Петра, стала А.А. Ржевская, дочь окольничего А.И. Ржевского, не раз появлявшегося при дворе царя Ивана [Долгоруков 1: 287]. Второй женой царского дяди Л.К. Нарышкина стала А.П. Салтыкова, дочь П.П. Салтыкова и М.И. Прозоровской [Долгоруков 2: 73]. Таким образом, в конце XVII – начале XVIII вв. представители некогда враждующих «партий» активно роднились друг с другом, в итоге вместе составив элиту новой петровской эпохи.

Из окружения царя Ивана Алексеевича вышло немало людей, прославившихся уже в петровское время. Князь П.И. Прозоровский, известный своей честностью и профессионализмом, долгие годы успешно руководил приказом Большой казны, снискав большое уважение Петра Великого [Анисимов 2006: 480]. Б.П. Шереметев, возведённый Петром в графское достоинство, стал одним из наиболее приближённых к царю лиц и прославился как полководец во время Северной войны. Будущий российский император оценил и административные таланты П.П. Салтыкова, более пятнадцати лет управлявшего важнейшим со стратегической точки зрения Смоленском в качестве воеводы и губернатора. Ближайший родственник Милославских П.А. Толстой, племянник покойного И.М. Милославского и комнатный стольник царя Ивана, в конце правления Петра Великого возглавлял Канцелярию тайных розыскных дел, а в правление Екатерины I заседал в Верховном тайном совете [Павленко 1989: 245].

Подводя итог, можно сказать, что изучение окружения царя Ивана Алексеевича позволяет существенно дополнить устоявшуюся в историографии точку зрения о придворном противостоянии двух «партий», Нарышкиных и Милославских. Как было показано выше, это противостояние было куда более сложным и многослойным. Начиная с 1683–1684 гг. можно говорить скорее о противостоянии «партий» Софьи и Петра, в то время как двор Ивана Алексе-

евича, внешне лояльный режиму Софьи – Голицына, по мере взросления Петра стал постепенно сближаться со своими бывшими соперниками. Будучи недовольными тем фактом, что фактическую власть в стране имеет лишь князь В.В. Голицын и его соратники, царедворцы из окружения старшего царя имели основания для постепенного сближения с находящейся в оппозиции «партией» Петра. Этому сближению способствовало и отсутствие какой-либо неприязни и соперничества между Иваном и Петром, поскольку старший царь был серьёзно болен и не заинтересован в управлении государством. Когда после смерти боярина И.М. Милославского ведущую роль при дворе Ивана стал играть князь П.И. Прозоровский, сближение с Нарышкиными стало ещё более явным. Позиция, занятая Иваном и его окружением во время событий августа – сентября 1689 года, во многом предопределила успех переворота, положившего конец режиму Софьи. После свержения Софьи члены «партии» Ивана не только не были отодвинуты от власти, но, наоборот, существенно улучшили свои позиции, получив значимые военные и административные должности, а также породнившись со многими придворными из окружения Петра. Смерть Ивана в 1696 году не изменила положения большей части его ближайшего окружения, поскольку эти люди уже сумели встроиться в новые политические реалии и стали членами обновлённой правящей элиты.

Примечания

- ¹ Впервые разделение комнатных стольников на две части отразилось в Боярском списке за 1682/1683 гг. См.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 320–324 об.
- ² РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 77.
- ³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 21. Л. 320–324 об.
- ⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 27. Л. 15–22 об.
- ⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 472 об., 473 об., 474 об.
- ⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 878. Оп. 2. Д. 5.
- ⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 4.
- ⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 27–30; РГАДА. Ед. хр. 26. Л. 13–16.
- ⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 19 об.

Список литературы

- Анисимов Е.В.* Время петровских реформ. Ленинград: 1989. 496 с.
- Анисимов Е.В.* Верхи русского общества начала петровской эпохи // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. С. 470–497.
- Барсов Е.В.* Древнерусские памятники священно-го венчания царей на царство в связи с греческими их

оригиналами // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1883. Кн. 1, отд. 1. С. 91–97.

Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. Санкт-Петербург, 1902. 611 с.

Барсуков А. Род Шереметевых. Санкт-Петербург, 1904. Т. 8. 512 с.

Богословский М.М. Пётр I. Материалы для биографии. Москва, 1940. Т. 1. 426 с.

Богоявленский С.К. Хованщина // Исторические записки. Т. 10 / отв. ред. Б.Д. Греков. Москва, 1941. С. 180–221.

Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. Москва: Наука, 1969. 439 с.

Бушкович П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. 544 с.

Возгрин В.Е. Источники по русско-скандинавским отношениям XVI–XVIII вв. // Рукописные источники по истории Западной Европы в архиве ЛОИИ СССР: археографический сборник. Ленинград, 1982. С. 124–157.

Дворцовые разряды. Т. 4. Санкт-Петербург, 1855. 1158 стб.

Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Т. 1–2. Санкт-Петербург, 1855.

Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I. Москва: Современник, 1990. С. 201–327.

Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII вв. Москва, 1869. 670 с.

Куракин Б.И. История о царевне Софье и Петре // Богданов А.П. Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. Москва: Вече, 2008. С. 266–332.

Лавров А.С. Регентство царевны Софьи. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. Москва: Археографический центр, 1999. 304 с.

Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 2. Санкт-Петербург, 1895. 481 с.

Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи / сост. А. Либерман, С. Шокарев. Москва: Фонд Сергея Дубова, 2009. С. 354–419.

Медведев С.А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. Москва: Современник, 1990. С. 45–200.

Наумов В.П. Царевна Софья. Москва: Молодая гвардия, 2015. 367 с.

Павленко Н.И. Пётр Великий. Москва: 1994. 591 с.

Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. Москва: Мысль, 1989. 397 с.

Погодин М.П. Семнадцать первых лет жизни императора Петра Великого. Москва, 1875. 455 с.

Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. 602 с.

Седов П.В. Правящая элита Русского государства 1660–1680-х // Правящая элита русского государства IX – начала XVIII в. / отв. ред. А.П. Павлов. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. С. 403–429.

Семевский М.И. Царица Прасковья. Москва: Книга, 1989. 254 с.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. 7. Москва, 1962. 726 с.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 1. Господство царевны Софьи. Санкт-Петербург, 1858. 496 с.

Lincoln W.B. The Romanovs. London, 1981.

Martin R. A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia. Northern Illinois University, 2012.

Poe M. The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 2. A Quantitative Analysis of the “Duma Ranks” 1613–1713. Helsinki, 2004.

References

Anisimov E.V. *Vremia petrovskikh reform* [The time of Peter's reforms]. Leningrad, 1989, 496 p. (In Russ.)

Anisimov E.V. *Verkhi russkogo obshchestva nachala petrovskoi epokhi* [Russian elite at the beginning of Peter's era]. *Praviashchaia elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII v.* [Ruling elite of Russian state in IX–XVIII centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, pp. 470–497. (In Russ.)

Barsov E.V. *Drevnerusskie pamiatniki sviashchenogo venchaniia tsarei na tsarstvo v sviazii s grecheskimi ikh originalami* [Ancient Russian sources of coronation in the revelations of their Greek originals]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete* [Readings of Society of History and Ancient Russian things in Moscow university], 1883, vol. 1, pp. 91–97. (In Russ.)

Barsukov A. *Rod Sheremetevykh* [Sheremetevs], vol. 8. St. Petersburg, 1904, 611 p. (In Russ.)

Barsukov A. *Spisok gorodovykh voyevod i drugikh lits voevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva v XVII stoletii* [The list of city vovods and other persons of vovod administration]. St. Petersburg, 1902, 36 p. (In Russ.)

Bogoslovskii M.M. *Petr I: Materialy dlia biografii* [Peter the Great: Materials for biography], vol. 1. Moscow, 1940, 426 p. (In Russ.)

Bogoiavlenskii S.K. *Khovanshchina. Istoricheskie zapiski* [Historical notes], vol. 10, ed. by B.D. Grekov. Moscow, 1941, pp. 180–221. (In Russ.)

Buganov V.I. *Moskovskie vosstaniia kontsa XVII veka* [Moscow rebellions at the end of the XVII century]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 439 p. (In Russ.)

- Bushkovich P. *Petr Velikii. Bor'ba za vlast'* (1671–1725) [Peter the Great: Struggle for power (1671–1725)]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, 544 p. (In Russ.)
- Dvortsovye razriady* [Palace lists], vol. 4. St. Petersburg, 1855, 1158 c. (In Russ.)
- Dolgorukov P.V. *Rossiiskaia rodoslovnaia kniga* [Russian genealogical book], vol. 1–2. St. Petersburg, 1855. (In Russ.)
- Kurakin B.I. *Gistoriia o tsarevne Sof'e i Petre* [The story about princess Sophia and Peter]. Bogdanov A.P. *Tsarevna Sof'ia i Petr. Drama Sofii* [Princess Sophia and Peter. Sophia's drama]. Moscow, Veche Publ., 2008, pp. 266–332. (In Russ.)
- Lavrov A.S. *Regentstvo tsarevny Sof'i. Sluzhiloe obshchestvo i bor'ba za vlast' v verkhakh Russkogo gosudarstva v 1682–1689 gg.* [Regency of princess Sophia. Servant society and struggle for power of Russian elite in 1682–1689]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1999, 304 p. (In Russ.)
- Lobanov-Rostovskii A.B. *Rusaskaia rodoslovnaia kniga* [Russian genealogical book], vol. 2. St. Petersburg, 1895, 481 p. (In Russ.)
- Matveev A.A. *Opisanie vozmushcheniia moskovskikh strel'tsov* [Description of Moscow streltsy's rebellion]. *Rozhdenie imperii* [The born of Empire], ed. A. Liberman, S. Shokarev. Moscow, Fond Sergeia Dubova Publ., 2009, pp. 354–419. (In Russ.)
- Medvedev S.A. *Sozertsanie kratkoe let 7190, 91 i 92, v nikh zhe chto sodeiasia vo grazhdanstve* [Brief contemplation of the years 7190, 91 and 92, in them what happened in citizenship]. *Rossia pri tsarevne Sof'e i Petre I* [Russia under princess Sophia and Peter the First]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, pp. 45–200.
- Naumov V.P. *Tsarevna Sof'ia* [Princess Sophia]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2015, 367 p. (In Russ.)
- Pavlenko N.I. *Petr Velikii* [Peter the Great]. Moscow, 1994, 591 p. (In Russ.)
- Pavlenko N.I. *Ptentsy gnezda Petrova*. [Chicks of Peter's nest]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 397 p. (In Russ.)
- Pogodin M.P. *Semnadsat' pervykh let zhizni imperatora Petra Velikogo* [Seventeen first years of the Peter's the Great life]. Moscow, 1875, 455 p. (In Russ.)
- Sedov P.V. *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskii dvor kontsa XVII veka* [Sunset of the Muscovite Tsardom: The Tsar's Court at the end of the 17th century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, 602 p. (In Russ.)
- Sedov P.V. *Praviashchaia elita Russkogo gosudarstva 1660–1680-kh* [Rulling elite of the Russian State in 1660–1680s]. *Praviashchaia elita russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII v.* [Ruling elite of Russian state in IX–XVIII centuries]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2006, pp. 403–429. (In Russ.)
- Semevskii M.I. *Tsaritsa Praskov'ia* [Queen Praskov'ia]. Moscow, Kniga Publ., 1989, 254 p. (In Russ.)
- Solov'ev S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia from the ancient times], vol. 7. Moscow, 1962, 726 p. (In Russ.)
- Ustrialov N.G. *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo* [The history of the reign of Peter the Great]. T. 1: *Gospodstvo tsarevny Sof'i* [Vol. 1: Princess Sophia's domination]. St. Petersburg, 1858, 496 p. (In Russ.)
- Vozgrin V.E. *Istochniki po russko-skandinavskim otnosheniam XVI–XVIII vv.* [Sources about Russian-Scandinavian relationships in XVI–XVIII centuries]. *Rukopisnye istochniki po istorii Zapadnoi Evropy v arkhive LOII SSSR: Arkheograficheskii sbornik* [Handwritten sources in history of Western Europe at Archives of Leningrad Institute of History USSR]. Leningrad, 1982., pp. 124–157 (In Russ.)
- Zabelin I.E. *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI–XVII vv.* [Home life of Russian tsarinas in XVI–XVII centuries]. Moscow, 1869, 670 p. (In Russ.)
- Zheliabuzhskii I.A. *Zapiski* [Notes]. *Rossia pri tsarevne Sof'e i Petre I* [Russia under princess Sophia and Peter the First]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990, pp. 201–327. (In Russ.)
- Lincoln W.B. *The Romanovs*. London, 1981.
- Martin R. *A Bride for the Tsar: Bride-Shows and Marriage Politics in Early Modern Russia*. Northern Illinois University, 2012.
- Poe M. *The Russian Elite in the Seventeenth Century. Vol. 2: A Quantitative Analysis of the “Duma Ranks” 1613–1713*. Helsinki, 2004.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 28.08.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 28.08.2023.